

Чу Е не уловил скрытого смысла его слов, но это не помешало ему одарить собеседника недоуменным взглядом.

— Ты что, парень, забыл про Цзи Юйхэ?

Впрочем, оно и понятно: в глазах окружающих его брак с Цзи Юйхэ был лишь формальностью. Даже если в свое время этот мерзавец и относился к нему хорошо, то лишь из сиюминутного любопытства.

— Кончай болтать ерундой, где человек?

Чу Е хотел поскорее закончить задание и убраться отсюда: тяжелый, приторный аромат в этом месте вызывал у него невыносимую головную боль.

Размышляя об этом, он не удержался и проворчал про себя, обращаясь к Системе: до чего же был ненасытен оригинал, раз умудрялся предаваться таким утехам, будучи настолько истощенным? Неужели этот мерзавец и вправду думал исключительно нижней частью тела?

Система хихикнула, заявив, что это стандартный набор качеств для персонажей, которых выбирает их Система «Мерзкий мужчина».

Чу Е, не в силах подобрать слов, лишь сжал зубы от досады: вот же проклятая Система, еще и гордится этим!

Пока человек и Система собирались продолжить спор, до ушей Чу Е донесся смех Янь Юйсюаня:

— Ваше Высочество, не спешите, разве я не хотел сделать вам сюрприз?

Лучше бы тебе, парень, действительно приготовить сюрприз.

Для оригинала это, может, и был сюрприз, но для Чу Е — настоящий шок!

Впрочем, Чу Е решил подыграть, изобразив интерес:

— Что за сюрприз?

Увидев, что Чу Е клюнул на наживку, Янь Юйсюань усмехнулся:

— Ваше Высочество, следуйте за мной.

Сказав это, он взял его за руку и повел за ширму. Только тогда Чу Е заметил, что за ней скрывается спальня.

Янь Юйсюань, не отпуская его руки, толкнул дверь и неспешно направился к ложу. Чем ближе они подходили, тем сильнее дергался глаз у Чу Е, пока он не увидел двух молодых людей с привлекательной внешностью, чьи конечности были связаны шелковыми лентами. Они лежали на кровати, отдавшись на милость судьбе.

На них были лишь тонкие, почти прозрачные халаты, не скрывавшие ни кожи, ни очертаний тела — живая картина для эротического свитка.

Чу Е: ...

За всю жизнь он не видел ничего более шокирующего.

Оба на кровати были в сознании. Они смотрели на вошедших по-разному, но в каждом взгляде читались ярость и унижение. Их щеки пылали — то ли от гнева, то ли от стыда. А может, и от того, и от другого.

Чу Е смотрел на них с каменным лицом, погрузившись в глубокое молчание.

Он ожидал шока, но не такого! Это же форменное извращение!

— Раз уж мы здесь, грех не повеселиться. Посмотрите, эти двое ученых никуда не денутся. Ваше Высочество, наберитесь терпения, я покажу вам кое-что получше!

Чем больше он слушал, тем отчетливее понимал, что этот тип затеял что-то недоброе.

Чу Е не хотел попадаться в ловушку:

— По-моему, Цзян Вэньцзин и Цзян Вэньшэн — лучшие из возможных.

Янь Юйсюань едва заметно повел бровью, его взгляд, скользнувший по людям на кровати, стал холодным:

— Если Ваше Высочество считает их лучшими, значит, так оно и есть. Я лишь хотел подготовить для вас еще один сюрприз, уверен, он вам понравится.

— Перестань напускать туману, говори прямо.

Чу Е источал невольную властность. Он вел себя как нетерпеливый сластолюбец, которому

прервали удовольствие, и даже близкий друг не мог его остановить.

Янь Юйсюань, разумеется, не стал злить его:

— Ой, Ваше Высочество, вы мне не доверяете? Разве я хоть раз вас разочаровывал?

Это было правдой: они были одного поля ягоды, и Янь Юйсюань всегда умел ублажить его. Но при воспоминании о прошлом Чу Е почувствовал дурноту — этот человек всегда отличался бурной фантазией и не раз подкидывал ему всякие диковинные штуки и способы развлечься.

Хотя, стоит признать, идею с участием четверых предложил сам этот чудака — оригинал...

— Ладно, — Чу Е бросил взгляд на покрасневшихся, беспомощных юношей и сделал вид, что ему их жаль. — Развяжи их. Раз уж всё добровольно, я не люблю принуждать.

Произнеся это, Чу Е сам почувствовал, какой он бесстыдник, но смотреть на эту живую эротику он был просто не в силах!

— Ваше Высочество, вы так благородны.

Янь Юйсюань польстил ему и действительно развязал пленников.

Освободившись, те не проронили ни слова и не попытались сбежать, а лишь инстинктивно сжались в комочек, глядя на присутствующих с опаской и затуманенным взглядом.

Чу Е, глядя на них, сразу понял: им дали что-то возбуждающее.

Черт... так и хочется бросить их в холодную воду, чтобы остыли.

Но Чу Е не мог этого сделать. Ему оставалось лишь твердить про себя: я мерзавец, я мерзавец!

Мерзавец Чу Е подошел к хрупким, беззащитным юношам, поддавшись низменным инстинктам. Он подцепил пальцем подбородок одного из них и сладострастно усмехнулся:

— Ты — старший, Цзян Вэньцзин?

Хоть они и были похожи как две капли воды, люди всегда чем-то отличаются. Например, характером.

Цзян Вэньцзин был тверд, как камень. Даже под воздействием дурмана он не желал

склониться, ошетилившись, словно еж, а его взгляд был острым, как ледяной клинок, не дающий Чу Е ни единого шанса.

Младший, Цзян Вэньшэн, был мягче и слабее. Его взгляд, полный боли и кротости, выдавал нежелание происходящего, но он лишь крепко сжимал губы, терпя всё в одиночку. Возможно, от стыда он сжался в комок, вызывая невольную жалость.

Цзян Вэньцзин молчал, лишь с вызовом отвернув голову.

Чу Е холодно рассмеялся и сжал его подбородок сильнее, заставляя смотреть на себя:

— Что, получил деньги и решил сменить тон? Я дал вам выбор. Раз уж вы здесь добровольно, нечего строить из себя недотрог и портить мне настроение!

Видимо, эти слова задели за живое, и Цзян Вэньцзин наконец заговорил:

— Это... ты! — Его голос охрип, а взгляд, устремленный на Чу Е, казалось, был пропитан ядом.
— Это ты намеренно подстроил всё так, чтобы мы оказались в этой ловушке!

Чу Е хотел было ответить, но Янь Юйсюань опередил его, гневно воскликнув:

— Смешно! Нужно ли такому человеку, как Ваше Высочество, использовать хитрости, чтобы заполучить вас? Если бы не его милость, кто знает, в чьих руках вы бы оказались!

Эти слова явно пришлись Чу Е по душе. Они обменялись взглядами, и он с высокомерной усмешкой произнес:

— Цзян Вэньцзин, получил деньги — отрабатывай. То, что я обратил на тебя внимание — твоя удача, не будь неблагодарным!

От этих слов Цзян Вэньцзин покраснел от ярости. Чу Е, привыкший к титулу принца, не обладал терпением, чтобы кого-то уговаривать.

Высказав всё, Чу Е отшвырнул его подбородок и потянулся к сжавшемуся в углу Цзян Вэньшэну.

Почувствовав приближение, тот мелко задрожал. И как раз в тот момент, когда он уже не мог избежать участи, в дверь постучали.

Янь Юйсюань усмехнулся, глядя на него:

— Ваше Высочество, пришел второй сюрприз.

Вовремя!

Чу Е и сам был на грани того, чтобы выйти из роли, поэтому, услышав стук, тут же отдернул руку.

Он напустил на себя суровый вид и, махнув рукой, словно разочарованный тем, что Цзян Вэньцзин испортил ему всё удовольствие, бросил:

— Считайте, что вам повезло. Даю вам еще немного времени. Если еще раз посмеете так себя вести — не вините меня в жестокости!

После этого он позвал:

— Сюань Я.

Сюань Я, как всегда, возник из ниоткуда и опустился на колени:

— Господин.

— Найди им одежду. Фигуры у них даже хуже, чем у меня, смотреть противно!

Сюань Я поклонился и удалился. Чу Е вышел из спальни, напоследок бросив им:

— Как оденетесь — сразу выходите.

Не дожидаясь ответа, он вместе с Янь Юйсюанем покинул комнату. Янь Юйсюань бросил через плечо:

— Входите.

Дверь отворилась, и в комнату вошли двое юношей с приятными лицами. На вид им было едва за двадцать, но от каждого исходил природный, чарующий соблазн.

<http://bllate.org/book/22477/2367711>